

Л.А.АСТАФЬЕВА

НЕИЗВЕСТНЫЕ ЗАПИСИ А.В.МАРКОВА С ПОБЕРЕЖЬЯ БЕЛОГО МОРЯ

III Представленные ниже тексты извлечены из материалов А.В.Маркова, записанных во время третьей экспедиции на побережье Белого моря летом 1901 г. (Российская Государственная библиотека, ф. 160, п. 3, т. 9, л. 8-9, № 68; т. 2, № 39а, п. 9, т. 6, № 124). Собиратель предпринял туда три поездки: в 1899 и в 1900 гг. он побывал на Зимнем берегу, в 1901 г. в поисках нового региона распространения эпоса обследовал Терский берег – села Кузомень, Варзугу, Федосеево и Кандалакшу. В то же лето для составления нотных записей к уже собранным в прошлые годы материалам он вместе с музыкой А.Л.Масловым и этнографом Б.А.Боголюбским возвращается на Зимний берег, где записывает новые тексты. Коллекция, составленная во время этой поездки, легла в основу двух выпусков “Материалов, собранных в Архангельской губернии летом 1901 года”¹. Восемь не вошедших в это собрание былин и собранные позже понойские записи были опубликованы В.Ф.Миллером в 1908 г.².

Первый текст принадлежит талантливой сказительнице из Варзуги Ульяне Егоровне Вопиящиной. От нее записаны былины: “Добрыня и Алеша”, “Бой Муромца с сыном”, “Михайла Данилович”, “Туры”, “Дюк”; баллады, духовные стихи и исторические песни: “Мать князя Михайлы губит невестку”, “Алексей человек Божий”, “Расставание души с телом”, “Скопин”, “Граф Захар Григорьевич Чернышов”.

Былина “Иван Дудорович” (№ 1) бытует только на Терском берегу и относится к редким: ранее было известно всего три ее варианта³. Тип конфликта – убийство братьями согрешившей сестры и любовника – близок балладному. Налицо противо-

стояние персонажей и трагическое разрешение противоречий. Те же сюжетообразующие ситуации варьируются в эпических песнях: “Молодец и королевична” (в терской традиции этот сюжет соединяется с эпической биографией Дуная), “Алеша и сестра Петрович-Збродовичей”, “Чурила и Катерина”. Завязка – молодец стреляет по теремам, и его стрела попадает к девушке – общее место былин, сказок и лирических обрядовых и необрядовых песен, означающее любовное сближение. В варианте У.Е.Вопияшиной обращает внимание варьирование семантически однородных формул, представляющих собой общее место в былинах о конфликте между родственниками. Это формула выбора, с помощью которой передается решение героини умереть со своим возлюбленным:

Уж вы, гой еси, два братца,
два родимого,
Вы куды склали тура злато-
рого,
Дак туды же турицу мало-
шерсную.

Вероятно, певица ошиблась, заменив эпитет “златошерстная” на “малошерсную”.

Второй эпический текст записан от М.С.Борисовой из деревни Федосеево. Ее репертуар, кроме того, включает былины “Дунай”, “Добрыня и Змей”, редкую балладу “Мать продаёт сына корабельщикам”, исторические песни о Скопине, графе Захаре Григорьевиче Чернышове, о Кутузове, а также духовные стихи: “Муки Егория”, “Сон Богородицы”. Приведенный отрывок относится к былине “Иван Годинович” и состоит из двух эпизодов. Первый – остановка богатыря с похищенной невестой, второй – поиски Идолищем похитителя. Элементы эпического стиля – двукратная просьба Настасьи дать передышку коню, замедляющая дей-

А.В.Марков (1877–1917)

ствие, и типизированное описание крика эпического противника – передают особенности терской традиции.

Третий текст записан А.В.Марковым на Зимнем берегу Белого моря в августе 1901 г. от известного сказителя Г.Л.Крюкова. Это величальная песня, исполняемая хором мужчин во время обхода домов на Рождество. Образ сокола-корабля встречается в былинах и в свадебной поэзии. В нем отражены реальные признаки древнерусских торговых судов, которым придавался облик фантастических животных и птиц. Одновременно песня связана с символикой счастья и с продуцирующей магией. Образ сокола-корабля в традициях свадебной эстетики отражал мотив переправы через водную преграду, что символизировало брак и соединение любящих. Потеря перстня в море и вылавливание рыбы, проглотившей перстень, также соотносятся со свадебной символикой.

Тексты печатаются с соблюдением диалектных особенностей, зафиксированных в полевых записях А.В.Маркова.

1. ПРО ИВАНА ДУДОРОВИЧА

Ише был-жил Дудорушко состарился,
Ай состарился Дудорушко, преставилсё,
Оставалось у Дудоро цядо милё,
Ише на имя Иван да сын Дудо'ровиць,
Да он стрелял-ходил всё стрелоцьку калёную,
Застрелил он к Софьюшки в окошоцько.
Ише было у ея два браца два родимого,
Ише на имя два Ивана два Волховиця.
Как увидела Софьюшка Волховиця:
"Уш ты гой еси, Иван да сын Дудоровиць,
Ты цёго ходишь вокруг облятываш?"
"Уш ты гой еси, Софьюшка Волховисьня,
Застрелил я свою стрелочку калёную
Как на ваши хоромы на высокия".
Как брала ли ёго Софья за белы руки,
Уводила в полату белокаменну,
Ай корымла его Софья ведь досыта,
Напоила ведь Софья дольяна,
Уложила ёго Софья на кроватку спать.
Как отпели-отслужили обедню воскресеньцьку,
Уж как Софьюшка по горёнки похаживав,
По-тихонько Иванушка побуживав:
"Уш и стань-косе, Иван да сын Дудоровиць,
Как придут у мяня два братца, два Волховиця,
Ише тех ли два Ивана два царевиця".
Поскорёшенько Иван да одевайтце,
Выбегаёт Иван да на красно крыльцё.
Тут попали ему два браца два Волховиця,
Ише на имя два Ивана, два царе виця.
Ай спроговорят два браца, два царевиця:
"Цёго ходишь ты, Иван, да вокруг облятываш?
Ты возьми-тико у нас Софьюшку Волховисьню".
Ай спроговорит Иван да сын Дудоровиць:
"Ай давно у нас с Софьюшкой полаженось.
Мы щодныма крестами поменялисё,
Мы златыма перснямы обручилисё".
Они брали Ивана за жёлты кудри,
Они бросили Ивана с кирпичьной мос,
Посадили Ивана на добра коня,
Отвезли оне Ивана во тёмны леса,
Ай отsekли у Ивана по плечу голову.
Принесли оны к Софьюшки Волховисьни:
"Уш ты гой еси, Софьюшка Волховисьня,
Ета ця же молодецька буйна голова?"
Ай спроговорит Софьюшка Волховисьня:
"Уш вы гой еси, два братца два родимого,
Вы куды склали тура златорогого,
Дак туды же турицю малошёрскую".
Они брали ведь Софью за белы руки,
Отвезли от Софью во чисто полё,
Положили ей на плашку на дубовую,
Отрубили у ей по плечу голову.

2. ИВАН ГОДИНОВИЧ

Говорила Настасья Митреиновна:
"Те пора-пора да со коня сходить,
Те пора-пора да коню сдох давать!"
Он не слушал удалой добрый молодець.
Говорит Настасья да во второй након:
"Те пора-пора да со коня сходить,
Те пора-пора да коню сдох давать!"
Он не слушал удалой поединишицу,
Поединишицу да красну девицу.
Говорит Настасья во третей након:
"Те пора-пора да с коня сходить,
Те пора-пора да коню сдох давать!"
Иши слушал удалой доброй молодець, —
Разоставили шатер белой полотняной,
Оны самы сь ей да спать легли.
Иши едет Идолишишо проклятоё,
Превелико оно, поганое.
Не доехал до города за три вёрстоцьки,
Он скрыцял, зыцял да зыцьным голосом
Он во всю-то моготу да всё тотарьцьку:

** Видимо, с моста (часть сеней в избе).

** Након — разг.

*** Припев "Здунай" повторяется после каждой строки.

**** Стихи 9-14 теперь не поются; очевидно, пелось лишь в старину (прим. А.В.Маркова).

"Уж ты ной есь, Митреян сын Митреиновиць,
Чесь чи у тя Настасья Митреиновна?"

"Уж ня нету Настасьи Митреиновной:

Приежал-то удалой доброй молодець,
Итше сильней могущей руськой богатырь..."

3. ВИНОГРАДЬЕ

Из-за моря, моря синёго, Здунай ***
Из-за синёго моря Хвалынского
Выходило, выбегало тридцать кораблей,
Тридцатый-от корабль наперёд забежал,
Наперёд забежал, как сокол залетал:
Больши чуботы мечет змеиня,
Нос-корма да по-звериному,
Бока-ты зведены у ёго по-туриному,
Наместо очей было по камешку самочвьетному,
Самочвьетному по камю, драгоценному.
Наместо бровей было по соболю сибирскому,
По черному соболю сибирскому;
Наместо ушей было по лисици по бурнастыя,
По бурнастые лисицы осастья ***
Оснастка-та была шелковая,
Того-то крепкого шелку заморьского;
Паруса были белы полотнены,
Якоря были булатны,
Того-то белого булату всё заморьского.
Хорошо на этом черном корабли было украшено,
Изукрашено было да убрано.
Хто этому караблю хозяин-носподин?
Хто на этом карабли и корабельщик господин?
Корабельщик Олежей сударь Владимерич сокол
По чорному по караблю похаживаёт,
С ножки на ножку переступывает,
Софьяны сапожки ёго поскрипывают,
Русыма-ги кудрями изпахряивает,
Бельяма-ти ручками размахивает.
Соронил-то с правой руки злачён перыстень,
Соронил-скинул во синё море.
Сам он говорит да таковы речи:
"Уж вы, слуги мои, верныя слуги,
Вы берите скоро со спички золоты ключи,
Отмыкайте кованы мои ларьчи,
Вынимайте вы мои шелковы невода,
Мечите их во синёе во морё!"
Тут слуги ёго не ослышалис:
Они скоро брали золоты ключи,
Отмыкали они кованы ларьчи,
Они метали шелковыя невода да во синё во море.
Первую тоню заметали, — не попало нечёго,
Втору тоню замётали — и не выловили,
Третью тоню замётали, — попало три-то окуня.
Три-то окуня златопёрыя.
Первой-от окунь — во петсот рублей,
Второй-от окунь — целу тысячу рублей,
Третей-от окунь, — чены ему нет,
Нет проценщика, нет ему обценьшика.
Есть-то обценьшик (имя девицы или жены)
Та ёму проценьшица, та ему общеньшица,
Ту красну девицу за себя возьму,
Тут дай ёму, Бож, на житьё, на бытьё, на очечесво.
В молодься на посмотреньшиц,
Под старось на пропитаньшиц.

Литература

¹ См.: Материалы, собранные в Архангельской губернии летом 1901 года А.В.Марковым, А.Л.Масловым и Б.А.Богословским. Ч. 1: Зимний берег Белого моря. Волость Зимняя Золотица. М., 1905. Ч. 2: Терский берег Белого моря. М., 1908.

² См.: Былины новой и недавней записи из разных местностей России / под ред. проф. В.Ф.Миллера. М., 1908, № 30, 31, 56, 64, 65, 69, 75, 77, 86, 92, 96.

³ См.: Материалы, собранные в Архангельской губернии..., № 42, 43; Былины новой и недавней записи... № 96.